

**КАРТОТЕКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ ПО ПДД
ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ГРУППА**

Октябрь

С. Михалков «Скверная история»

Движеньем полон город —
Бегут машины в ряд,
Цветные светофоры
И день, и ночь горят.

И там, где днем трамваи,
Звенят со всех сторон,
Нельзя ходить зевая,
Нельзя считать ворон.

Но кто при красном свете,
Шагает напрямик?
А это мальчик Петя —
Хвастун и озорник.

Волнуются шоферы,
Во все гудки гудят,
Колеса и моторы,
Остановить хотят.

Свернул водитель круто,
Вспотел, как никогда:
Еще одна минута —
Случилась бы беда.

И взрослые и дети,
Едва сдержали крик:
Чуть не убит был Петя —
Хвастун и озорник.

М. Ильин «Машины на нашей улице»

Сколько у нас на улице машин! Бегут они одна за другой, и конца им нет.

Быстро бегут машины. Но им приходится замедлять ход и останавливаться, когда светофор на перекрестке говорит: «Стой!»

Светофор говорит это не словами, а знаками. У него три фонаря, один над другим: красный, жёлтый и зелёный.

Когда горит красный огонь, это значит: «Стой! Путь закрыт!»

Когда горит зелёный огонь, это значит: «Проезжай! Путь свободен!»

А жёлтый огонь говорит: «Не спеши! Сейчас я тебе скажу, свободен путь или занят».

Откуда же светофор знает, что сказать? Разве он видит тремя глазами, занят путь или свободен?

Нет, он, конечно, ничего не видит. За него видит милиционер, который сидит в стеклянной будочке на углу. Он управляет светофором, включая те фонари, которые нужно.

Милиционер по очереди пропускает машины: то по нашей улице, то по другой, которая нашу пересекает.

Если бы не было милиционера и светофора, машины наезжали бы одна на другую.

Но есть машины, которые милиционеры пропускают без очереди. Они мчатся, гудя на всю улицу, не останавливаясь на перекрёстках.

На одной написано «Скорая помощь». В окошке видны носилки. На носилках — больной. Рядом с шофёром сидит человек в белом халате — врач или санитар. Почему эту машину все пропускают?

Потому, что больного надо поскорее отвезти в больницу.

А вот и другая машина, которая летит, обгоняя всех, и никто её не задерживает. На ней ничего не написано. Но её ты сразу узнал бы. Только пожарные машины бывают красные, как огонь. Да и как её не узнать, когда на ней сидят пожарные в блестящих касках, а везёт она длинную лестницу и навёрнутый на большую катушку пожарный рукав!

Пожарную машину пропускают без задержки. Ведь огонь нужно поскорее потушить, пока он дом не сжёт! Оттого-то красная машина и летит так быстро. Недаром, если кто-нибудь очень торопится, говорят: «Что ты спешишь, как на пожар!»

Много проходит по нашей улице машин, и у каждой своё дело.

Вот идёт машина с надписью: «Хлеб». В ней, как в шкафу, полочки, а на полочках деревянные подносы со свежими, только что испечёнными буханками.

Вот другая машина, на которой написано: «Рыба». Она рыбу везёт.

А эта машина для уборки мусора. Она помогает наводить во дворах и на улицах порядок. Прохожие бросают окурки и бумажки не на тротуар, а в ящик — в урну. У машины есть большой ковш, в который вываливают мусор из урны. Ковш сам поднимается по покатой крыше машины, и мусор падает сквозь открытое отверстие в кузов.

Есть и ещё одна машина «Скорая помощь», только не для больных людей, а для больных машин.

Бывает, остановится на улице трамвай или троллейбус. Отчего он остановился? Оттого, что с проводом что-то случилось. Надо бы провод починить, да как до него достанешь? Он высоко.

Тут-то и приходит машина «Скорая техническая помощь». На машине столб, а на столбе круглая площадка с перилами. На площадке стоит человек. Это мастер, который умеет чинить провода.

И вот столб начинает расти и поднимать вверх площадку с человеком. Смотришь, мастер уже достал до провода и чинит его.

А то есть ещё машины, которые дорогу от снега расчищают.

Прошлой зимой на улицах Москвы было очень много снега. С самого раннего утра дворники принимались убирать снег. А он всё падал и падал.

Снег мешал людям ходить и ездить. Решили они позвать на помощь чудесную лопату.

Видал ли ты, как работает чудесная лопата? Она идёт по улице, загребаёт снег лапами и перебрасывает его в грузовик.

Летом чудесная лопата отдыхает. А за дело берётся машина-лейка. Она поливает, моет улицы.

Идёт эта огромная лейка, а из неё вода в обе стороны двумя фонтанами брызжет. Сквозь брызги солнечные лучи пробиваются и дробятся на разные цвета, как в гранёном стекле.

Ты, конечно, не раз видел: стоит на небе радуга — один конец за облаками, другой — за лесом. А тут не на небе, а на московской улице — маленькая

многоцветная радуга. И не стоит, а движется прямо на тебя в облаке из брызг. Руку протянешь — до радуги достанешь.

Хорошая у нас улица!

Вдоль тротуаров растут тенистые липы. Они большие. У них такой вид, как будто они здесь и выросли. А кто на нашей улице живёт, тот знает, что липы к нам только недавно приехали.

Это в старину деревья всегда на одном месте стояли. А теперь их на машинах возят и пересаживают, если надо. Да ещё делают это летом — в июне, в июле, — когда липа в полной листве.

Липу выкапывают с корнями и землёй. Чтобы корни не повредить и землю не рассыпать, липу везут в деревянном ящике, как цветок в горшке. Но цветок — маленький, а дерево — большое, тяжёлое. Как его поднять да в яму посадить?

Тут берётся за дело машина-грузчик. Она снимает липу с грузовика и опускает корнями в яму.

Вокруг люди стоят и смотрят, как ловко механик управляет машиной: никого не стукнет, осторожно своё дело делает. И вот уже липа живёт в городе на шумной улице. А ещё утром она жила у себя дома — в тихой роще, за сотни километров отсюда...

Недавно на нашей улице укладывали в землю трубы. Их укладывали, чтобы запереть в них Синичку.

Синичка — это не птица, а речка. Она раньше текла по земле, по улице. А теперь её заперли, как в темницу, в подземные трубы, чтобы она не мешала людям. Трубы такие большие, что ты мог бы разгуливать внутри не сгибаясь.

Чтобы укладывать трубы, опять позвали на помощь ту машину, которая деревья сажала. Она, как рукой, брала огромную трубу и опускала её на место.

Такая она ловкая, сильная!

Посмотри себе под ноги. Эту мостовую на улице тоже машины строили.

Вот сейчас как раз мостовую покрывают асфальтом.

По улице идёт машина-укладчик. Она укладывает ровным слоем чёрный горячий асфальт и тут же прибывает, трамбуется его, чтобы он плотнее был, да ещё разглаживает сверху гладилкой.

К укладчику то и дело подходит грузовик-самосвал. Это такой грузовик, который сам сваливает груз куда надо. Самосвал отдаёт укладчику запас горячего асфальта и отправляется новым грузом. И вот уже на мостовой дымится асфальтовая каша. Она быстро стынет, делается твёрдой. Прежде чем она затвердеет, надо её уплотнить и разгладить. Ведь мостовая должна быть гладкой, без единого бугорка, чтобы машинам легко было бежать, чтобы скатертью лежала перед ними дорога.

Скатерть гладят утюгом. И для дороги тоже придумали утюг — громадный стальной каток. Его руками не покатишь. Для этого нужен могучий мотор.

Ты, вероятно, не раз видел, как ходит по горячему асфальту и гладит его неповоротливый с виду, тяжёлый каток.

Теперь давай посмотрим снова на нашу улицу. Трудно было бы такую улицу построить, если бы не было у нас машин. Машины помогали рабочим строить дома, машины сажали деревья, машины укладывали асфальт, и машины бегут теперь по этому асфальту.

Ноябрь

С. Михалков «Моя улица»

Это — папа,
Это — я,
Это — улица моя.

Вот, мостовую расчищая,
С пути сметая сор и пыль,
Стальными щётками вращая,
Идет смешной автомобиль.
Похож на майского жука —
Усы и круглые бока.

За ним среди ручьев и луж
Гудит, шумит машина-душ.

Прошла, как туча дождевая, —
Блестит на солнце мостовая:
Двумя машинами она
Умыта и подметена.

Здесь на посту в любое время
Стоит знакомый постовой.
Он управляет сразу всеми,
Кто перед ним на мостовой.

Никто на свете так не может
Одним движением руки
Остановить поток прохожих
И пропустить грузовики.

Папа к зеркалу садится:
— Мне постричься и побриться!
Старый мастер все умеет:
Сорок лет стрижет и бреет.
Он из маленького шкапа
Быстро ножницы достал,
Простыней укутал папу,
Гребень взял, за кресло встал.
Щёлкнул ножницами звонко,
Раз-другой взмахнул гребенкой,
От затылка до висков
Выстриг много волосков.
Расчесал прямой пробор,
Вынул бритвенный прибор,
Зашипело в чашке мыло,
Чтобы бритва чище брила.
Фыркнул весело флакон
С надписью «Одеколон».

Рядом девочку стригут,
Два ручья из глаз бегут.
Плачет глупая девчонка,
Слезы виснут на носу —
Парикмахер под гребенку
Режет рыжую косу.

Если стричься решено,
Плакать глупо и смешно!

В магазине как в лесу:
Можно тут купить лису,
Лопоухого зайчонка,
Снежно-белого мышонка,
Попугайчиков зеленых —
Неразлучников влюбленных.

Мы не знали, как нам быть:
Что же выбрать? Что купить?
— Нет ли рыжего щенка?
— К сожаленью, нет пока!

Незабудки голубые,
Колокольчик полевой...
— Где растут цветы такие?—
Отвечают: — Под Москвой!

Мы их рвали на опушке,
Там, где много лет назад
По врагам стрелял из пушки
Нашей армии солдат.

— Дайте нам букет цветов!..—
Раз-два-три! Букет готов!

В переулке, за углом,
Старый дом идет на слом,
Двухэтажный, деревянный,—
Семь квартир, и все без ванной.
Скоро здесь, на этом месте,
Встанет дом квартир на двести —
В каждой несколько окон
И у многих свой балкон.

Иностранные туристы
На углу автобус ждут.
По-французски очень чисто
Разговор они ведут.

Может быть, не по-французски,
Но уж точно не по-русски!

Должен каждый ученик
Изучать чужой язык!

Вот пришли отец и сын.
Окна открываются.
Руки мыть!
Цветы — в кувшин!
И стихи кончаются

Декабрь

Н. Носов «Автомобиль»

Когда мы с Мишкой были совсем маленькими, нам очень хотелось покататься на автомобиле, только это никак не удавалось. Сколько мы ни просили шофёров, никто не хотел нас катать. Однажды мы гуляли во дворе. Вдруг смотрим — на улице, возле наших ворот, остановился автомобиль. Шофёр из машины вылез и куда-то ушёл. Мы подбежали.

Я говорю:

— Это “Волга”.

А Мишка:

— Нет, это “Москвич”.

— Много ты понимаешь! — говорю я.

— Конечно, “Москвич”, — говорит Мишка. — Посмотри, какой у него капор.

— Какой, — говорю, — капор? Это у девчонок бывает капор, а у машины — капот! Ты посмотри, какой кузов. Мишка посмотрел и говорит:

— Ну, такое пузо, как у “Москвича”.

— Это у тебя, — говорю, — пузо, а у машины никакого пуза нет.

— Ты же сам сказал “пузо”.

— “Кузов” я сказал, а не “пузо”! Эх, ты! Не понимаешь, а лезешь!

Мишка подошёл к автомобилю сзади и говорит:

— А у “Волги” разве есть буфер? Это у “Москвича” — буфер.

Я говорю:

— Ты бы лучше молчал. Выдумал ещё буфер какой-то. Буфер — это у вагона на железной дороге, а у автомобиля бампер. Бампер есть и у “Москвича” и у “Волги”.

Мишка потрогал бампер руками и говорит:

— На этот бампер можно сесть и поехать.

— Не надо, — говорю я ему.

А он:

— Да ты не бойся. Проедем немного и спрыгнем. Тут пришёл шофёр и сел в машину. Мишка подбежал сзади, уселся на бампер и шепчет:

— Садись скорей! Садись скорей! Я говорю:

— Не надо!

А Мишка:

— Иди скорей! Эх ты, трусишка! Я подбежал, прицепился рядом. Машина тронулась и как помчится!

Мишка испугался и говорит:

— Я спрыгну! Я спрыгну!

— Не надо, — говорю, — расшибёшься! А он твердит:

— Я спрыгну! Я спрыгну!

И уже начал опускать одну ногу. Я оглянулся назад, а за нами другая машина мчится. Я кричу:

— Не смей! Смотри, сейчас тебя машина задавит! Люди на тротуаре останавливаются, на нас смотрят. На перекрёстке милиционер засвистел в свисток. Мишка перепугался, спрыгнул на мостовую, а руки не отпускает, за бампер держится, ноги по земле волочатся. Я испугался, схватил его за шиворот и тащу вверх.

Автомобиль остановился, а я всё тащу. Мишка, наконец, снова залез на бампер. Вокруг народ собрался. Я кричу:

— Держись, дурак, крепче!

Тут все засмеялись. Я увидел, что мы остановились, и слез.

— Слезай, — говорю Мишке.

А он с перепугу ничего не понимает. Насилу я оторвал его от этого бампера. Подбежал милиционер, номер записывает. Шофёр из кабины вылез — все на него набросились:

— Не видишь, что у тебя сзади делается? А про нас забыли. Я шепчу Мишке:

— Пойдём!

Отошли мы в сторонку и бегом в переулок. Прибежали домой, запыхались. У Мишки обе коленки до крови ободраны и штаны порваны. Это он когда по мостовой на животе ехал. Досталось ему от мамы!

Потом Мишка говорит:

— Штаны — это ничего, зашить можно, а коленки сами заживут. Мне вот только шофёра жалко: ему, наверно, из-за нас достанется. Видал, милиционер номер машины записывал?

Я говорю:

— Надо было остаться и сказать, что шофёр не виноват.

— А мы милиционеру письмо напишем, — говорит Мишка.

Стали мы письмо писать. Писали, писали, листов двадцать бумаги испортили, наконец, написали:

“Дорогой товарищ милиционер! Вы неправильно записали номер. То есть Вы записали номер правильно, только неправильно, что шофёр виноват. Шофёр не виноват: виноваты мы с Мишкой. Мы прицепились, а он не знал. Шофёр хороший и ездит правильно”.

На конверте написали:

“Угол улицы Горького и Большой Грузинской, получить милиционеру”.

Запечатали письмо и бросили в ящик. Наверно, дойдёт.

Январь

А. Иванов «Как неразлучные друзья дорогу переходили»

В одном большом сказочном городе жили трое неразлучных друзей - зайчонок Ваня, медвежонок Миша и лисонька Лиза. А вот заботы у них были совсем не сказочные.

Они очень любили играть, особенно в футбол. А в их тесном дворе разве поиграешь? Повсюду гаражи стоят, строгие бабушки сидят, младенцы в колясках лежат. Не разгуляешься!

Вот и приходилось играть в футбол под аркой ворот. Зайчонок Ваня на воротах стоял у въезда с улицы. А медвежонок Миша и лисонька Лиза всю старались ему гол забить.

Иногда мяч прямо на шумную улицу вылетал. Если за ним побежишь, того и гляди, машина наедет! Да и мячей не напасёшься. Под колесо попадёт - бух! - и нет.

Очень неудобно под аркой играть. И опасно. Здесь тоже машины житья не дают. То и дело въезжают во двор или выезжают.

Плохое место для игры. А где хорошее взять?

Было, конечно, и хорошее место. Да только на той стороне улицы, через дорогу. Там и спортплощадка, и пустырь большой. Есть где разгуляться!

Но как туда попасть? Кругом машины, автобусы, троллейбусы, трамваи! Как такую широкую улицу перейти? Хочешь не хочешь, а необходимые правила знать надо. Без них никуда! Трудное дело...

К счастью, у медвежонка Миши был старший брат. Он и взялся за обучение неразлучных друзей. Он уже шофёром работал и всё-всё знал.

Очень советуем и вам, ребята, вместе с ними поучиться, если у вас нет старшего брата-шофёра.

Итак, на другую сторону улицы можно идти лишь строго по переходу. Он белыми полосами отмечен. Полосатый, как зебра.

Переходом командует светофор. Он все видит. У него три круглых глаза красный, жёлтый и зелёный.

Вот он зажигает красный глаз. Значит, стой на месте и скучай. Переходить запрещено! Машины несутся во всю прыть. Выходить на дорогу опасно. Машины, мотоциклы и даже велосипеды не успеют остановиться!

Зайчонок Ваня поглядел, подумал и внезапно стихи сочинил:

Не ходи на красный свет.

Красный свет - опасный!

Налетит велосипед,

Станешь ты ужасный!

Светофор зажигает жёлтый глаз. Это сигнал - "внимание!" Все машины начинают тормозить, чтобы вовремя остановиться. А пешеходы готовятся к переходу. Ещё не идут, а только собираются идти.

И опять зайчонок Ваня стихи придумал:

И при жёлтом нет проходу.

Жёлтый свет - внимание!

Приготовься к переходу

Ты, мой друг, заранее!

Наконец зажигается зелёный глаз. Теперь можно свободно переходить. Все машины остановились, иди себе на здоровье. Иди и не трусь, как поначалу зайчонок Ваня. Не медли, как медвежонок Миша. Не хитри и не беги, как лисонька Лиза. Вдруг упадёшь!

Про свой любимый - зелёный - свет зайчонок Ваня тоже стихи сочинил:

Свет зелёный - переходный.

Ты его, конечно, ждёшь.

Свет зелёный - пешеходный,

Если ты пешком идёшь!

И это не всё. А что делать, если полосатый переход есть, а зоркого светофора нет? Совсем нет или, допустим, сломался! Как тогда улицу переходить?

Тогда на помощь придёт Аист-регулирующий. Он строго покажет полосатой палочкой, когда можно переходить. А тем, кто замешкается, он и крылом сердито махнёт: не зевай, мол, давай переходи, не задерживай движение, медведь неповоротливый!

Ну а вдруг регулировщик не появится? Как тут быть?

Переход есть? Есть! Светофора нет? Нет!

Значит, сначала внимательно посмотри налево - едут ли машины. Если не едут, то иди смело.

Дошёл до середины улицы, теперь посмотри направо - нет ли машин. Если нет, то снова смело шагай. Как зайчонок Ваня с друзьями! Однако нашим неразлучным друзьям ещё много знать надо, чтобы улицу безопасно переходить.

Как надо автобус и троллейбус обойти - спереди или сзади?

Правильно. Сзади!

А если будешь их спереди обходить, то машину за ними не заметишь. Она как раз может из-за троллейбуса или автобуса выскочить. В лучшем случае хвост лисёнку отдавит! А в худшем?..

Вам его жалко? А себя не жалко? То-то!

Но безопасней всего - пропустить автобус и троллейбус, вежливо уступить дорогу. Так советует Мишин старший брат. А он всё знает!

А теперь давайте подумаем, как поступить, если по улице ещё и трамвай ходят. Как трамвай обойти - сзади или спереди? Ну-ка, лисонька Лиза, отвечай!

Сзади? Неверно.

Правильно - спереди! Иначе встречный трамвай не увидишь. И опять в лучшем случае под него хвостом угодишь. А что стало бы со зверятами и ребятами, у которых вообще хвоста нет?!

Медвежонок Миша легко с этими автобусами, троллейбусами и трамваями разобрался. Может быть, потому, что у него голова большая.

А вот зайчонок Ваня и лисонька Лиза всё время путались. Они забывали, что автобус и троллейбус надо обходить сзади, а трамвай - спереди. Это, конечно, случилось тогда, когда Мишиного брата рядом не было.

Надоели их ошибки трамваям, автобусам и троллейбусам. Сговорились они между собой и вышли на улицу с большими надписями на боку.

"Ваня, зайчик ты наш, обходи меня сзади!" - красовалось на автобусе и троллейбусе.

"Лиза, лисонька моя, обходи меня спереди!" - призывал трамвай.

Неразлучные друзья, возможно, и читать как следует не умели. Но не беда, им прохожие это прочитали, чтобы большой беды не было.

А другой раз, когда лисонька Лиза снова ошиблась, троллейбус вдруг взял, поднял её своими длинными дугами и поставил правильно - позади себя.

Так неразлучные друзья - зайчонок Ваня, медвежонок Миша и лисонька Лиза научились улицу переходить. И теперь спокойно отправлялись одни на пустырь погонять мяч. Им никто не мешал, и они никому не мешали.

Старшему брату медвежонка - спасибо!

А теперь ответьте на вопросы.

На какой свет можно переходить улицу?

Можно ли бежать на жёлтый свет? Или не спешить и подождать зелёный?

Как правильно обходить автобус и троллейбус? Сзади? Или пусть тебе хвост отдавят?

Что про тебя напишут на трамвае, если ты будешь обходить его сзади?

Догадайся, что сделает Аист-регулировщик, если ты без особого приглашения помчишься через улицу? Даст тебе полосатую палочку поиграть или спасёт от машины?

Зайчонок Ваня, наш поэт, даёт родителям совет:

За правильный детский ответ

Каждому - пару конфет!

А за ошибку в ответе

С каждого - по конфете.

Сергей Михалков «Пути-дороги»

Как нитка-паутиночка,
Среди других дорог
Бежит, бежит тропиночка,
И путь ее далек.
Бежит, не обрывается,
В густой траве теряется,
Где в гору поднимается,
Где под гору спускается
И путника усталого —
И старого и малого —
Ведет себе, ведет...
В жару такой тропинкою
Идешь, идешь, идешь,
Уморишься, намаешься —
Присядешь, отдохнешь;
Зеленую былиночку
В раздумье пожуюшь
И снова на тропиночку
Встаешь.

Тропинка продолжается —
Опять в траве теряется,
Опять в овраг спускается,
Бежит через мосток,
И в поле выбирается,
И в поле вдруг кончается —
В родной большак вливается,
Как в реку ручеек.

Асфальтовое, новое,
Через леса сосновые,
Через луга медовые,
Через поля пшеничные,
Полянки земляничные,-
Во всей своей красе,-
Дождем умыто, росами,
Укатано колесами,
Раскинулось шоссе!
Идет оно от города,
Ведет оно до города,
От города до города.
Иди себе, иди,
По сторонам поглядывай,
Названья сел угадывай,
Что будут впереди.

Устанешь — место выберешь,
Присядешь отдохнуть,
Глядишь — дорогой дальнею
И катит кто-нибудь.
Привстанешь, чтоб увидели,
Попросишь подвезти.
Эх, только б не обидели
И взяли по пути!..

И старыми и новыми
Колесами, подковами
И тысячами ног
Укатанных, исхоженных,
По всей стране проложенных
Немало их, дорог —
Тропинок и дорог!

Веселые, печальные,
То ближние, то дальние,
И легкие, и торные —
Извилистые горные,
Прямые пешеходные,
Воздушные и водные,
Железные пути...
Лети!..
Плыви!..
Кати!

Февраль

С. Маршак «Пострадал он не в атаке»

Правил уличных не зная,
Бойкий, очень озорной,
Ехал мальчик на трамвае
Школы 148-ой.
Подкатил к своим воротам
Он без пересадочки
И пред самым поворотом
Соскочил с площадочки.
Спрыгнул с ловкостью матроса,
Но попал с разгона
Под передние колёса
Заднего вагона.
Пострадал он не в атаке,
Не в огне сраженья.
Пусть запомнит школьник всякий
Правила движенья.
Сотрудник ГИБДД:
Едешь до школы один

Правила соблюдай, гражданин.
Ведь правила движенья
Должны знать все без исключения.
Песней и лозунгом.
Шуткой, сатирой
Всех за выполнение Правил дорожного движения
Агитируй!
Вас приветствовать сегодня очень рада
Наша дружная агитбригада!
Девиз у нас простой:
Все учат правила в школе 148-ой!
Начинаем разговор
Про трёхглазый

В. Семернин «Запрещается – разрешается»

И проспекты, и бульвары —

Всюду улицы шумны,

Проходи по тротуару

Только с правой стороны!

Тут шалить, мешать народу

Запрещается!

Быть примерным пешеходом

Разрешается...

Если едешь ты в трамвае

И вокруг тебя народ,

Переход при красном свете

Запрещается!

Не толкаясь, не зевая,

Проходи скорей вперед.

Ехать «зайцем», как известно,

Запрещается!

Уступить старушке место

Разрешается...

Если ты гуляешь просто,
Все равно вперед гляди, -
Через шумный перекресток
Осторожно проходи.
При зеленом даже детям
Разрешается...

Март

С. Михалков «Бездельник-светофор»

В лесу, где все без правил
Ходили до сих пор,
Однажды появился
Дорожный светофор.
Откуда-то с дороги
Принёс его Медведь.
И звери прибежали
На технику смотреть.

И первым начал Ёжик:
– Какая ерунда!
Нужны для светофора
И ток, и провода.
А если он не будет
Как следует гореть,
То нам на эту штуку
Не стоит и смотреть!

– Я с Ёжиком согласен! –
Сказал зевая Волк. –
– А если б он работал,
Какой в нём был бы толк?

Когда гоню я зайца,
Мне просто смысла нет
Бежать на свет зелёный,
Стоять на красный свет!

– И я, – сказал Зайчишка, –
Когда уже бегу,
Следить за светофором,
Простите, не могу!

– У нас, – Лиса сказала, –
Порядки здесь свои,
И нам на перекрёстке
Не нужен пост ГАИ!

– Мне тоже он не нужен! –
Сказал из норки Крот, –
Я сам себе пророю
Подземный переход!

Услышав под собою
Разумные слова,
– Я вообще летаю! –
Прогоукала Сова. –
И мне совсем не нужно
На красный свет глядеть,
Когда я перекрёсток
Могу перелететь.

Осталось всё, как было.
Шумит дремучий бор.
Качается на ёлке
Бездельник-светофор...

Но мы с тобой не зайцы,
Не волки и кроты –
Хожу я на работу,

И в школу ходишь ты.
А мимо мчат машины,
Стальные муравьи.
И нам на перекрёстках
Нужны посты ГАИ!
Они нам помогают,
Нас учат с малых лет
Шагать на свет зелёный,
Стоять на красный свет.

Апрель

И. Яворская «Правила движения»

Помните и младшие, и старшие,
Выполняйте строго:
Пешеходу — тротуар,
Транспорту — дорога.
Не случилась чтоб беда,
Не было увечья —
Надо двигаться всегда
Транспорту навстречу.
Удивилась наша Катя:
Для чего там на асфальте
Белые полосы,
Будто на матроске?
Улыбается народ:
— Это, Катя, переход
На ту сторону дороги
Через улицу ведет.
Он бывает и подземным:
По ступенькам вниз пойдешь
И дорогу непременно
Под дорогой перейдешь.
Мише дали новый мячик.

Миша сам, как мячик, скачет,
Забывает про дорогу,
На машины не глядит.
И братишка старший строго,
Очень строго говорит:
— У дороги — не играй,
На нее не выбегай,
Вдруг споткнешься, упадешь —
Под колеса попадешь.

А. Эйдельман «Друзья»

Эти ребята – друзья были,
Вместе играть на дорогу ходили,
Вместе шалили, вместе катались,
Вместе с крючком за машиной гонялись.

Им объясняли: «Ребята, напрасно
Вы здесь играете – это опасно!
Лучше уйдите–ка вы с мостовой».

«Много мы слышали разных советов»,-
Лихо ответили дети на это,
И, уцепившись на полном ходу,
Быстро помчались у всех на виду.

Вдруг на углу повернул грузовик,
Кто-то сорвался, послышался крик...
И – не забыть этот миг никогда –
Видят ребята – случилась беда!

Этой беде не поможешь слезами,
В горе виновны друзья сами.
Поздно жалеть пострадавшего друга,
Поздно с укором глядеть друг на друга,

Лучше б, совету хорошему веря,
Вы собирались в саду или сквере,
Или в хорошем просторном дворе –
Там безопасно играть детворе.

Помните, дети!
Игра на дороге
Каждого может оставить безногим,
И покататься, побегать тогда
Вам не придется, друзья, никогда!

Май

С. Маршак «Дядя Стёпа – милиционер»

Кто не знает дядю Стёпу?
Дядя Стёпа всем знаком!
Знают все, что дядя Стёпа
Был когда-то моряком.
Что давно когда-то жил он
У заставы Ильича.
И что прозвище носил он:
Дядя Стёпа - "Каланча".
И сейчас среди великанов,
Тех, что знает вся страна,
Жив-здоров Степан Степанов
Бывший флотский старшина.
Он шагает по району
От двора и до двора,
И опять на нём погоны,
С пистолетом кобура.
Он с кокардой на фуражке,
Он в шинели под ремнём,
Герб страны блестит на пряжке
Отразилось солнце в нём!
Он идёт из отделения,
И какой-то пионер
Рот раскрыл от изумленья:
"Вот так ми-ли-ци-о-нер!"
Дядю Стёпу уважают

Все, от взрослых до ребят.
Встретят - взглядом провожают
И с улыбкой говорят:
- Да-а! Людей такого роста
Встретить запросто не просто!
Да-а! Такому молодцу
Форма новая к лицу!
Если встанет на посту,
Все увидят за версту!
Возле площади затор
Поломался светофор:
Загорелся жёлтый свет,
А зелёного всё нет...
Сто машин стоят, гудят
С места тронуться хотят.
Три, четыре, пять минут
Им проезда не дают.
Тут сотруднику ОРУДа
Дядя Стёпа говорит:
- Что, братишка, дело худо?
Светофор-то не горит!
Из стеклянной круглой будки
Голос слышится в ответ:
- Мне, Степанов, не до шутки!
Что мне делать, дай совет!
Рассуждать Степан не стал
Светофор рукой достал,
В серединку заглянул,
Что-то где-то подвернул...
В то же самое мгновенье
Загорелся нужный свет,
Восстановлено движенье,
Никаких заторов нет!

Нам ребята рассказали,
Что Степана с этих пор
Мальши в Москве прозвали:
Дядя Стёпа - Светофор.
Что случилось? На вокзале
Плачет мальчик лет пяти.
Потерял он маму в зале.
Как теперь её найти?
Все милицию зовут,
А она уж тут как тут!
Дядя Стёпа не спеша
Поднимает малыша,
Поднимает над собою,
Над собой и над толпою
Под высокий потолок:
- Посмотри вокруг, сынок!
И увидел мальчик: прямо,
У аптечного ларька,
Вытирает слезы мама,
Потерявшая сынка.
Слышит мама голос Колин:
- Мама! Мама! Вот где я!
Дядя Стёпа был доволен:
"Не распалася семья.